

БЕРЕСТЕЙСЬКИЙ МИР: 100 РОКІВ

ГОЛОСИ
З
БЕРЕСТЕЙЩИНИ

Берестейський мир: 100 років

Сборник научных трудов

Составитель В. С. Мисиюк

*Минск
Изд. В. Хурсик
2019*

УДК 94(476)(477)(082)=00

ББК 63.3(4Бел)

Б 48

Рецензенты:

*кандидат исторических наук **Полина Дмитриевна Скурко**,
габлитованный доктор университета им. Марии Складовской-Кюри
(Люблин, Польша) **Роман Высоцкий***

Б 48 Берестейський мир:100 років : Сб. научн. трудов / сост. В. С. Мисиюк. – Минск : Изд. В. Хурсик, 2019. – 104 с. – Титул на укр. языке.

ISBN 978-985-7219-04-9

Издание книги осуществлено при поддержке консульства
Республики Украина в Бресте (Беларусь)

©В. С. Мисиюк, составление, редактирование, 2019

©Издатель В. Хурсик, оформление, 2019

ISBN 978-985-7219-04-9

9 789857 219049 >

А. Л. Ильин (Беларусь, Пинск)

ПЁТР ПАТОН – ГУБЕРНСКИЙ СТАРОСТА ПОЛЕССКОГО ОКРУГА УКРАИНСКОЙ ДЕРЖАВЫ

В настоящей статье рассматривается история создания Полесского округа Украинской Державы гетмана Павла Скоропадского, исследована экономико-политическая жизнь в нём (июнь-декабрь 1918 г.), а также – биография губернского старосты Петра Патона.

Ключевые слова: Пётр Патон, Речица, Полесский округ, Украинская Держава, Павел Скоропадский, Брестский мир, российский монархист, Русское Народное Объединение.

Брестский мирный договор, заключённый 9 февраля 1918 года между УНР и Центральными державами, дал мощный толчок развитию украинской государственности как в форме Украинской Народной Республики, так и – Украинской Державы гетмана Павла Скоропадского. Рассмотрим биографию губернского старосты Полесского округа этого государства – Петра Оскаровича Патона, жизнь которого уже исследовала гомельский историк Валентина Лебедева [5]. Однако, в биографии украинского чиновника ещё остаётся немало белых пятен.

Знатный дворянский род Патонов имеет шотландское или голландское происхождение. Сенатор Пётр Иванович Патон (1793–1871) был боевым генералом, а его сын Оскар Петрович Патон (1823–1909) – российским консулом во французском городе Ницца, где на Лазурном берегу любила отдыхать царская семья. Поэтому Оскар Патон имел близкие отношения со многими великими князьями и княгинями, некоторые из которых крестили его детей.

Пётр Оскарович Патон родился 21 апреля (н. ст.) 1872 года в Ницце. Он учился в престижном военном учеб-

ном заведении – Петербургском Пажеском корпусе. После его окончания служил поручиком в лейб-гвардейском полку, наверно, в Преображенском, так как в этом полку служил его старший брат Михаил [4, с. 165]. Однако вскоре Пётр Патон вышел в отставку.

В конце XIX века Оскар Патон разделил между четырьмя сыновьями свои обширные земельные владения, большая часть которых находились в Подольской губернии. Его сын Пётр получил в наследство имение Городище (более 500 десятин земли) в Брагинской волости Речицкого уезда Минской губернии, в котором поселился и занялся хозяйственной деятельностью. «Так, Пётр Патон обустроивает в Городище крупнейший на Полесье винокуренный завод с [производством] 16050 вёдер безводного спирта. Годовой доход от завода составлял 34 822 руб. 20 тыс. рублей давала П. Патону в том же имении мукомольная мельница. Значительное состояние и связи довольно быстро выдвинули Петра Оскаровича в число наиболее влиятельных речицких деятелей» [5, с.113].

В 1906 году его избирают гласным уездного земского собрания, а через год – и губернского. Позднее, в 1912 году, Пётр Патон возглавил Речицкую земскую управу, которая под его руководством проделала большую работу: строились новые лечебные учреждения и учебные заведения, дороги и мосты, осушались болота. Однако экономическая ситуация в уезде очень усложнилась после начала Первой мировой войны, так как в нём осело много беженцев, помощь которым требовало огромных денежных средств.

Речицкий помещик и земский деятель вёл активную общественную и благотворительную деятельность. Перед и во время войны Пётр Патон был почётным мировым судьёй, членом уездного по военному налогу Присутствия, членом уездного училищного совета, членом местного комитета Российского общества Красного Креста и т. д. Он возглав-

лял местный Романовский комитет – государственно-общественную благотворительную организацию, помогавшую бедным сельским детям, инвалидам, а во время войны сиротам и детям воинов. Тогда земский и общественный деятель жил в самой Речице.

Пётр Патон был женат на Елене Николаевне Гавриловой, которая родилась 7 мая 1892 в Борисове. Её отец Николай Константинович Гаврилов служил тогда следователем 2-го участка Борисовского уезда, а позднее – речицким окружным судьёй. Её мать Елизавета Владимировна Гаврилова (Буковская) в Речице открыла в 1909 году частную восьмиклассную женскую гимназию и была её начальницей. Наверно, Елена Николаевна была второй женой помещика, так как во время войны некая Ксения Андреевна Патон, которая, вероятно, была его первой женой, возглавляла Речицкое общество пособия бедным христианам.

Польский историк Дорота Михалюк пишет: «У Берасці 27 студзеня (9 лютага) 1918 г. паміж Германіяй, Турцыяй, Аўстра-Венгрыяй, Балгарыяй і Украінскай Народнай Рэспублікай была падпісаная дамова, якая тычылася мяжы УНР. (...) Такім чынам, у межы Украіны патрапіла частка паўднёвага Падляшша і ўсё заходняе Палессе разам з басейнам Прыпяці. Прыналежнасць усходняга Палесся, у прыватнасці Рэчыцкага, Мазырскага і Гомельскага павеатаў, у той час вызначаная не была» [7, с. 330].

29 апреля 1918 года генерал-лейтенант царской армии Павел Скоропадский сверг правительство УНР и провозгласил Украинскую Державу, а себя – её гетманом (монархом), который имел диктаторские полномочия. 15 июня распоряжением Министерства внутренних дел была создана особая административно-территориальная единица – Полесский округ, в состав которого вошли Речицкий и Мозырский уезды Киевской губернии, Пинский уезд Волынской губернии,

а также южные уезды Слуцкого и Бобруйского уездов. Во времена Российской империи все земли Полесского округа входили в состав Минской губернии. Во многих документах подчеркивалось, что Полесский округ был создан временно, чем украинская власть снова указала на спорность этих территорий, окончательная судьба которых должна была бы решаться на переговорах с Россией и БНР. Украинский исследователь Иван Пусько считает, что созданием отдельного Полесского округа «робився крок для врахування їх [трёх уездов. – А.И.] білоруської специфіки» [8, с. 71].

Пётр Патон был назначен губернским старостой (губернатором) Полесского округа. Что, наверно, не случайно, так как он и Павел Скоропадский почти одногодки и одновременно учились в Пажеском корпусе. Наверняка, там они познакомились. Центром Полесского округа стал небольшой уездный город Речица, который находился на восточной окраине округа, что было неудобным для его управления. Думается, что, не последнюю роль в этом сыграло то, что Пётр Патон жил в Речице. Через четыре месяца центр Полесского округа был перенесён в город Мозырь. Возможно, что это связано с отставкой Петра Патона.

Мало известно документов о деятельности полесского старосты. Однако, очевидно, что Полесский округ находился тогда в очень тяжёлом экономическом, социальном и политическом положении. Да и полномочия старосты были ограничены командованием немецкой армии, особенно в области безопасности, связи и транспорта. К тому же надо было создавать новые органы власти, которые организовывались на основе уездных земских управ с использованием дореволюционных чиновников. Судебная система, а также органы образования и здравоохранения создавались с использованием, в основном, местных кадров. В каждой волости была создана новая полиция – Державная варта. «Государственная администрация, и особенно полиция

«Украинской державы», оказались в сильнейшей степени поражены коррупцией. Даже революционному подполью за элементарную мзду удавалось выкупить у «державной варты» своих арестованных товарищей» [1, с. 128].

Налаживалась постепенно и церковная жизнь. Патриарх Тихон назначил управляющим приходами Полесского округа Кременецкого епископа Дионисия (Валединского), который объездил весь округ, вникая в местные проблемы. Были даже планы создания отдельной Полесской епархии.

Однако экономическое состояние округа было очень тяжёлым, которое усугублялось также потоком беженцев, возвращавшихся из России. На железнодорожной станции Луинец был организован крупный пункт питания и карантина, однако всё равно много беженцев умирало от голода, холода и болезней прямо на станции и возле неё. Пинский уездный староста П. Душеньковский [11, л. 6] просто умолял Петра Патона о помощи:

М.В.С.

Пінській Повітовій Староста   Поліському Губернському
Старості

27 липня дня 1918 р.

№ 790

м. Пінськ

Представляючи цю переписку, доношу, що лихо прибуваючих в Пінський повіт біженців і військовополонених не піддаються опису, десятки тисяч нещасних дітей і жінок, голодних, обідраних, що туляться під парканами, особливо це явище спостерігається в Луїніці, де скупчується безліч біженців, що прибувають до повіту з різних губерній по залізницях, яким необхідно сприяти хоча б у продовольчому відношенні, для чого вкрай необхідно негайно відкрити поживні пункти в згаданих в цьому листуванні місцях, що ж стосується кошторису на необхідні на цей предмет витрати, то такий скласти неможливо навіть приблизно, тому що не

можна передбачити яка кількість біженців буде відправлятися на свої місця проживання і скільки прибувають нових.

Доповідаю, що для організації і відкриття виробничих пунктів необхідно не менше 50000 карбованців, які прошу асигнувати в спішному порядку.

Організацію та завідування цими пунктами покласти на одного з членів управи, який і буде робити всі витрати під контролем, а звіт з витрачення суми подавати Вам.

Повітовий Староста / – / Душеньковський

Секретар / – / Шамода

По условиям Брестского мира Украина была обязана поставлять Германии большое количество продовольствия, в первую очередь, зерно. Из Полесского округа в Германию вывозился, в основном, лес, который для своих нужд вырубали также и местные крестьяне. Поэтому была возобновлена система лесной охраны.

Продовольствия в округе не хватало: «Своего хлеба недостаточно, и Полесской губернии необходим постоянный подвоз продуктов из вне. В особенности сильно это сказывается на Мозырском и Пинском уездах, вследствие того, что большая часть их территории представляет собой болото. (Отмечая, что энергичная часть предпринимателей завозят хлеб с юга по железной дороге и воде). Запасы сахара в Полесской губернии настолько большие, что его перестали экономить. (...) Затем, Полесская губерния имеет в избытке соль, Пинский уезд богат сеном, но надо думать, что большое количество его будет реквизировано» [6].

Тяжёлое экономическое положение и деятельность местной администрации (возвращение имущества и земли помещикам, ликвидация сельских комитетов, восстановление 12-часового рабочего дня и т. д.) вызвало стихийное и массовое сопротивление полесского крестьянства и рабочих, которое подавлялось карательными экспедициями. Из советской России для подготовки восстания засылались сотни боль-

шевистских агитаторов, многие из которых привозили чемоданы денег. Уже летом 1918 года на Полесье действовали многочисленные партизанские отряды, которые на короткое время захватили Столин, Давид-Городок и даже Туров. «Так, в конце лета – осенью 1918 г. под контролем партизан были Пинская, Лунинецкая и Столинская волость» [10, с.129].

В. Лебедева пишет: «С эвакуацией немецких войск и падением украинской власти П. Патон покидает Речицу, не желая связывать свою жизнь с большевистской властью. С 1921 г. он вместе с женой поселяется в Бресте – городе белорусском, но в составе Польши. До своей смерти, в начале 1930-х г., он служил в ипотечном отделе магистрата» [5, с.114]. Наверно, Пётр и Елена Патоны поселились тогда в Гродно, поскольку 27 января 1927 года им были выданы польские паспорта гродненским староством. В том же году супружеская пара появилась в Пинске.

В полицейской сводке за 29 сентября 1930 год читаем: «Патон Пётр, директор шведской лесной фирмы, живёт в Пинске ул. Водопроводная № 18. Прибыл в Пинск в 1927 г. и стал во главе организации городских монархистов, и считается самым видным деятелем этой организации на территории г. Пинска. К Польскому государству Патон настроен очень враждебно» [3, л. 68]. Польская военная разведка дала более развёрнутую характеристику его монархистической деятельности: «Сейчас РНО [Русское Народное Объединение. – А.И.] на территории Пинска преобразовалось в нелегальную русскую монархическую организацию, во главе которой стоит Пётр Патон – торговец, как председатель; Литвинов – служащий сельскохозяйственного банка и Кириллов – служащий того же банка, как члены правления. Это – бывшие офицеры царской армии, их общество собирается у Литвинова, контакты поддерживают с Кисловским из Янова [ныне Иваново. – А.И.] и с русской монархической

организацией в Париже, откуда получают письма. Внешней деятельности никакой не проявляют и подчеркивают свою лояльность Польше» [2, л. 4].

В 1932 году супруги поселились в Бресте, где Пётр Патон работал канцелярским служащим брестского ипотечно-го отдела Пинского окружного суда. Наверно, тогда он уже отошёл от политической и общественной деятельности, так как не был даже членом брестского отдела Русского благотворительного общества. Последний раз фамилию Петра Патона встречаем в списках брестских избирателей во время выборов в польский парламент в ноябре 1938 году.

Его домработница Мария Шендрук [9] вспоминала: “Пётр родился в Ницце, служил поручиком в лейб-гвардии не то Семёновского, не то Измайловского полка, а после революции вывез семью в Польшу и осел в Бресте. (...) Пётр Аскардович служил в ипотечном отделе магистрата и умер до прихода первых советов, похоронен на Тришинском кладбище недалеко от церкви”. Действительно, в списках людей, осенью 1941 года получивших паспорт в оккупированном Бресте, видим только одну Елену Николаевну Патон. Очевидно, что Пётр Оскарович Патон умер в 1939 году. В конце 40-х годов знаменитый учёный, президент Академии наук Украины Евгений Оскарович Патон посетил могилу своего брата. К сожалению, нам не удалось найти эту могилу на Тришинском кладбище.

В оккупированном Бресте его жена Елена Николаевна была сотрудницей “Русского комитета взаимопомощи”. “Детей у Петра Аскардовича не было, и жена барона Елена Николаевна осталась одна. После войны непродолжительное время работала в школе, а когда польским семьям разрешили репатриацию, выехала в Лодзь вместе с Петкевичами, некогда владельцами автомастерской, с которыми они с мужем тесно дружили, и дожила век в их семье” [9].

Литература

1. Глушаков Ю.В. Гомель и Украина в контексте Гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1921 гг.) / Ю.В. Глушаков // Беларусь і суседзі. – Гомель, 2012. – Вып. 1. – С. 125-131.
2. Государственный архив Брестской области. – Ф. 67. – Оп. 1. – Д. 1670.
3. Государственный архив Брестской области. – Ф. 93. – Оп. 1. – Д. 1296.
4. Дмитрієнко М.Ф. Рід Патонів: історико-генеалогічне дослідження / М.Ф. Дмитрієнко, В.В. Томазов. – Київ, 2013. – 344 с.
5. Лебедева В.М. Патоны и Рикки как представители региональной элиты белорусского Полесья начала XX в. / В.М. Лебедева // Беларусь і суседзі. – Гомель, 2012. – Вып. 1. – С. 111–116.
6. М-ъ М. Продовольствие и кооперация в Речицком, Мозырском и Пинском уездах // Наше земское дело. 1918. – № 14. – С. 1–6.
7. Міхалюк Д. Спрэчка адносна Палесся і спроба вызначэння дзяржаўнай мяжы паміж БНР і УНР вясной 1918 г. / Д. Міхалюк // Arche. – 2011. – № 3. – С. 329-355.
8. Пушук І. Берестейщина у складі незалежної Української держави 1918-1921 рр. / І. Пушук. – Луцьк, 2009. – 133 с.
9. Сарычев В. Люди и собаки / В. Сарычев // Вечерний Брест. – 2010. – 26 ноября.
10. Селиванов П.И. Крах грабительских планов германских интервентов / П.И. Селиванов // Иностранная военная интервенция в Белоруссии 1917-1920. – Мн., 1990.
11. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. – Ф. 1216. – Оп. 3. – Д. 69.

СОДЕРЖАНИЕ

- А. Н. Баюра (Беларусь, Брест)
УКРАИНСКИЕ ДЕНЬГИ В БЕЛАРУСИ (1918-1919 ГГ.) 6
- С. М. Восович (Беларусь, Брест)
ГРИГОРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ СОКОЛЬНИКОВ:
ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 20
- П. П. Гай-Нижник (Україна, Київ)
МИРОВІ ПЕРЕМОВИНИ У БЕРЕСТІ 1918 Р.:
ПЕРСОНАЛЬНИЙ ВИМІР – ОЛЕКСАНДР СЕВРЮК 25
- А. А. Гладышук А. А., праф., к.ф.-м. н. (БрДТУ, Брэст)
УКРАЇНСКІ МІР ВАЧЫМА ПРЫНЦА БАВАРСКАГА
ЛЕАПОЛЬДА 45
- А. Л. Ильин (Беларусь, Пинск)
ПЁТР ПАТОН – ГУБЕРНСКИЙ СТАРОСТА
ПОЛЕССКОГО ОКРУГА УКРАИНСКОЙ ДЕРЖАВЫ 59
- В. А. Кахновіч (Беларусь, Мінск)
БРЭСЦКІ МІР 9.02.198 г. У РАЗГЛЯДЗЕ
СУЧАСНАЙ РАСІЙСКАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ 68
- Н. Н. Ковалёва (Республика Беларусь, Брест)
ПЕРЕГОВОРЫ В БРЕСТ-ЛИТОВСКЕ ГЛАЗАМИ
УЧАСТНИКА СОБЫТИЙ: ЛЕВ ТРОЦКИЙ
О ПОЗИЦИИ И ТАКТИКЕ СТОРОН 75

Л. Ю. Малыхіна (г. Брэст, Беларусь) ВЫРАШЭННЕ БЕЛАРУСКАГА НАЦЫЯНАЛЬНАГА ПЫТАННЯ ВА ЎМОВАХ ЗАВЯРШЭННЯ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ	82
В. С. Місіюк (Білорусь, Бересть) ПУНКТИ ПРЕЗИДЕНТА ВІЛЬСОНА І БЕРЕСТЕЙСЬКИЙ МИР	91
Оксана Палій (Україна, Львів) МИСТЕЦЬКІ ПАЛІМПСЕСТИ: ДО ІСТОРІЇ ФУНКЦІОНУВАННЯ ВІЗУАЛЬНИХ МИСТЕЦТВ НА БЕРЕСТЕЙЩИНИ ПЕРІОДУ ПЕРШОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ	99